

На правах рукописи

Минеева Ольга Александровна

**ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОДЕРЖАНИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ ТЕОРИЙ СЕМЬИ**

19.00.13 - Психология развития, акмеология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Лидерс Александр Георгиевич** – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Шабельников Виталий Константинович** – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой педагогической психологии Института психологии им. Л.С. Выготского ГОУ ВПО РГГУ

Авдулова Татьяна Павловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета дошкольной педагогики и психологии ГОУ ВПО МПГУ

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Российский государственный социальный университет**»

Защита состоится 24 июня 2011 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан 24 мая 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Карабанова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Существует ряд научных подходов к изучению такого сложного социокультурного феномена как представления о семье. Различные подходы к изучению и консультированию семьи опираются на определенные теоретические модели семьи. Эти модели, как правило, не выражены в явном виде, но от них зависит представление о норме и отклонениях. Цели, намечаемые консультантом, или гипотезы, которые строит исследователь семьи, зависят не только от теоретической модели семьи, но и несут на себе отпечаток его собственной имплицитной модели семьи. Актуальность исследования представлений о семье усиливается тем, что критерии ее «хорошего» функционирования различаются у терапевтов и у самих членов семьи (Seywert, 1990).

Психологу-консультанту для успешной работы с конкретной семьей необходимо, наряду с моделью семьи, лежащей в основе направления, к которому он тяготеет, осознавать собственную имплицитную теорию семьи, а также иметь средства присоединяться к имплицитным моделям членов семьи клиента и, наконец, понимать, какие представления о семье доминируют в той национальной, возрастной и гендерной культуре, в которой он работает.

Состояние и степень разработанности проблемы.

Важность изучения семейных представлений признается учеными разных направлений. В психологии семьи для описания восприятия семьи ее членами введены различные понятия: «образ Мы» (А.В. Черников); «семейная идентичность» (Н. Аккерман); «эмоциональное и когнитивное Мы данной семьи» (Л.Б. Шнейдер); «карта семьи» (С. Минухин); «внутренняя картина семьи» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис); «семейные мифы» (А. Элис, А.Я. Варга); «семейное самосознание» (О.А. Карабанова); «семейный нарратив» (Е.Е. Сапогова); имплицитная теория семьи (Л.Р. Барнхил); «имплицитная концепция семьи» (Е.Ю. Алешина, Л.Я. Гозман); «модель семьи» в применении к научным теориям и «образ семьи» в применении к

обыденным представлениям. Каждый из этих терминов имеет свою область применения, неявный оценочный оттенок, свои фоновые ожидания относительно семьи. Разнообразие терминов затрудняет выработку интегративного представления, на котором может базироваться самоанализ исследователя и консультанта. Имплицированная теория семьи (система конструктов-противопоставлений), понимаемая, как свойственное определенной группе социальное представление (Г.М. Андреева), может служить таким обобщающим понятием, позволяющим раскрыть комплексный, противоречивый характер представлений о семье.

Понятие «имплицитная теория семьи» впервые употребил Л.Р. Барнхилл в 1979 году, отметив, что «хорошая», стабильно функционирующая семья описывается исследователями не на научном уровне, а на уровне имплицитной теории семьи (ИТС). Л.Я. Гозман и Ю.Е. Алешина (1983) также отмечали, что «феноменология семьи изучена пока явно недостаточно, и это отрицательно сказывается на тех “имплицитных концепциях семьи”, которыми пользуются в своей работе психологи-практики».

Генезис имплицитных теорий групп рассматривает в своем диссертационном исследовании Ю.С. Белецкая (2003). В процессе совершенствования восприятия индивид усваивает отношения, существующие между наблюдаемыми свойствами объектов и событиями; соответствующие категории и системы категорий. Приобретенная логика категоризации изменяет представления о мире в процессе активного включения в этот мир и поиска своего места в нем.

Вопрос изучения возрастных и гендерных особенностей содержания самих представлений, обобщенных в имплицитной теории семьи, еще не ставился.

Цель диссертационного исследования – изучение содержания имплицитных теорий семьи различных возрастных и гендерных групп.

Объектом исследования являются представления о семье, осознаваемые и неосознаваемые, как научные, так и обыденные.

Предмет исследования - особенности структуры и содержания имплицитных теорий семьи.

Гипотезы исследования.

Общие гипотезы:

1. Представления индивида о семье обладают определенной целостностью и могут рассматриваться как имплицитная теория семьи (ИТС).
2. Имплицитная теория семьи (ИТС) индивида – это система категорий и она имеет, по крайней мере, трехуровневую структуру: *ядерный, групповой и индивидуальный уровни.*

Общие гипотезы конкретизируются в следующих **частных гипотезах:**

1. Ядерный уровень ИТС составляет система базовых конструктов, общих для всех людей.
2. Групповой уровень ИТС имеет отличия, связанные с возрастной и гендерной принадлежностью.
3. Возрастные особенности ИТС индивида обусловлены решением задач развития, специфических для каждого психологического возраста.
4. Индивидуальный уровень имплицитной теории, сформированный в родительской семье с ее своеобразием, уточняется за счет личного семейного опыта человека.
5. Имплицитные теории семьи могут быть эксплицированы с помощью методов экспериментальной психосемантики.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих **задач:**

1. Анализ содержания представлений о семье в рамках различных научных подходов.
2. Выявление предполагаемой системы категорий, составляющей ИТС.
3. Обоснование и разработка метода экспликации ИТС.
4. Формирование набора лексических единиц, описывающих семью.
5. Выявление и сравнение семантических пространств для разных групп испытуемых.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: культурно-историческая концепция Л.С. Выготского (в частности, его теория соотношения научных и житейских понятий); концепция «образа мира» А.Н. Леонтьева; концепции социального познания Г.М. Андреевой; модель «семантического пространства» Ч. Осгуда; подход экспериментальной психосемантики В.Ф. Петренко; подходы семейной психотерапии.

К понятиям «картина мира», «образ мира» обращались Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин. А.Н. Леонтьев ввел понятие «образ мира» в рамках теории деятельности, как единство отраженного в нем объективного мира и системной деятельности, задающей его. Обращаясь к категории «образа мира», С.Д. Смирнов выделяет его деятельностную и социальную природу. В своих исследованиях В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, Е.Ю. Артемьева говорят об уровневой структуре «образа мира». Можно предположить, что имплицитные теории структурируют семантический уровень образа мира.

Определяя предмет диссертационного исследования, мы опираемся на понятие “*имплицитная теория*”, предложенное Дж. Брунером и Р. Тагиури (1954), в том смысле, в котором его определяет Дж. Келли. ИТ – система конструктов-противопоставлений, посредством которых человек упорядочивает свое психологическое пространство (Франселла, Баннистер, 1987).

Фокусируя исследование на ИТС, свойственных определенным возрастным, гендерным и культурным группам испытуемых, мы рассматриваем их как имплицитные социальные теории — убеждения, формирующиеся в массовом сознании относительно того, как и каким образом соотносятся между собой черты какой-либо социальной среды (Г.М. Андреева, 2000). И в этом качестве они являются частью *социальных представлений* (Moscovici, 1961), имеющих структурную организацию и включенных в ряд процессов, которые придают полученному знанию статус истины (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, 1987). Выдвигая гипотезы исследования, мы опирались на следующее. Г.М. Андреева полагает, что все

способы работы с социальной информацией, так или иначе, закладываются в детстве в условиях семьи. В.В. Столин и А.П. Наминач, анализируя способы осмысления мира представителями разных культур, национальностей и политических партий, показали, что на базисном уровне когнитивной организации сознания существует устойчивая целостная структура образа мира, единая для представителей различных социальных страт. Она описывается тремя измерениями: меры выраженности общечеловеческих ценностей – добра; меры выраженности зла; меры выраженности одиночества и слабости – смерти.

Содержание имплицитных теорий исследуется, как правило, средствами экспериментальной психосемантики. (В.Ф. Петренко, 1988, 1997). В задачу психосемантики входит реконструкция и изучение системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей и самого себя. Методы психосемантики служат для построения математической модели, семантического пространства (СП), в которое мы можем отобразить стимулы (в нашем случае – понятия или лексические единицы) таким образом, что геометрическая близость между точками СП служит мерой семантической близости (сходства) понятий. Оси координат СП – это категории, организующие понятия заданной сферы (Ч. Осгуд, 1969).

Для решения поставленных задач и проверки гипотез использовался комплекс взаимодополняющих **методов исследования**: теоретическо-методологический анализ литературных источников, опрос, анкетирование, метод экспертной оценки, тестирование с помощью методики свободной сортировки лексических единиц, методы математического анализа и интерпретации данных.

Эмпирическое исследование потребовало также разработки специального опросника и психосемантической методики, позволяющей достичь цели исследования.

Для обработки данных использовался пакет статистических программ SPSS, процедура Многомерного шкалирования PROXCAL.

Научная новизна исследования. Впервые разработана авторская трехуровневая модель имплицитной теории семьи, включающая базовый (общий для межкультурной выборки испытуемых) уровень групповых ИТС и индивидуальный уровень.

Впервые исследовано содержание и структура ИТС, их гендерные и возрастные особенности. Выявлены возрастные особенности содержания имплицитных теорий семьи у испытуемых юношеского возраста, возраста ранней и поздней зрелости и периода «кризиса середины жизни», отражающие социальные представления, личный опыт, условия жизни, потребности, цели и задачи индивида, характерные для каждого возрастного периода. Выявлены гендерные особенности имплицитных теорий семьи, состоящие в вариациях значимости межличностных отношений и независимости, преобладании восприятия семьи как источника эмоциональной жизни у женщин и как источника материальной и эмоциональной поддержки у мужчин.

Разработана авторская методика психосемантического анализа содержания ИТС.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В работе предложена авторская модель ИТС, открывающая новые возможности для понимания теоретических основ функционирования семьи с учетом возраста и пола ее членов. ИТС впервые исследуется как система понятий (представлений), имеющая свою структуру, уровни, а также возрастные и гендерные особенности.

Практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования позволяют лучше понять представления клиента и консультанта о норме и отклонениях в семье и, благодаря этому, построить более эффективную программу помощи. Разработанная методика может успешно использоваться в практике семейных консультантов, а также для исследований семейных представлений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Имплицитная теория семьи (ИТС) может рассматриваться как система категорий, описывающих семью, и имеющая трехуровневую структуру, включающую ядерный, групповой и индивидуальный уровни. Ядерный уровень имплицитной теории семьи составляет система трех базовых конструктов: (1) «**Я – Семья**»; (2) «**В семье**» (чувства и состояния члена семьи, отношения, объединяющие членов семьи в дихотомии связанности и привязанности); (3) «**Функции семьи**», описываемые в диапазоне полюсов конструкта: Социальные функции семьи (семья для общества) и Психологические функции (семья для члена семьи). Групповой уровень ИТС – набор имплицитных теорий, разделяемых со своими группами (гендерными, возрастными, культурными).
2. Существуют возрастно-психологические особенности ИТС, обусловленные фокусированием личности на решении возрастных задач развития (задачи поиска сепарации, независимости (юность); построения благополучного супружества (ранняя зрелость); преодоления кризиса (период кризиса середины жизни); обретения новых границ семьи и личности в поздней зрелости. ИТС возрастных групп, определяемые семантическим пространствами групп испытуемых разного возраста, различаются по структуре конструктов ИТС, содержанию категорий и их значимости (рангу шкал).
3. При единстве структуры ИТС гендерные различия проявляются в ее содержании и значимости категорий для мужчин и женщин. Существуют возрастная специфика проявлений гендерных различий ИТС. Поиск независимости у мужчин распространяется на два периода – юности и ранней зрелости. Для женщин в период юности сепарация «Я» происходит через построение личных отношений, в отличие от мужчин, у которых полюс «Я» в структуре ИТС определяется через независимость и свободу. Определение личностных границ у женщин происходит после периода кризиса, а у мужчин – в период поздней зрелости возрастает опора на

семью (значимость и позитивная окрашенность соответствующей категории), что наблюдается у группы женщин в ранней зрелости. Определяющими понятиями категорий, отражающих благополучную семью, для женщин в юности и ранней зрелости являются дети и их воспитание. У мужчин же воспитание детей не имеет определяющего значения на шкалах СП ни в каком возрастном периоде.

4. Для культурных групп (Россия и Франция) одного возраста различия ИТС состоят только в содержании и значимости категорий. Большее значение, по сравнению с русскими студентами, для французских студентов имеет сепарация от семьи и категории, описывающие семью как систему.

Характеристика выборки.

В исследовании приняло участие 315 человек. На стадии сбора лексики и отработки методики участвовало 52 человека – 42 испытуемых, 6 экспертов – семейных психологов и 6 экспертов – лингвистов-билингвов (русских и французов). Нами получены результаты свободной сортировки для 261 испытуемого, мужчин и женщин в возрасте от 16 до 63 лет, из них 196 россиян (проживающих в гг. Москва, Курск и Орел) и 65 французов (г. Гренобль). В том числе, студенты 5 курса психологических факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (36 человек) и Университета им. Пьера Мендес-Франса в Гренобле (24 человека).

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью; репрезентативностью и достаточно большим объемом выборки; использованием специально разработанной психосемантической методики, адекватной оцениваемым параметрам; тщательной адаптацией методики для кросс-культурного исследования; привлечением группы экспертов; применением адекватной целям и задачам работы математической процедуры многомерного шкалирования (Программный пакет SPSS), минимально искажающей структуру исходных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались: на Всероссийских конференциях по психологии семьи в 2005, 2007 и 2009 г.г.; на Международной конференции IFTA (Международная ассоциация семейной терапии) в г. Стамбул, Турция, 2003 г.; на Международной конференции «Семья и общество на постсоветском пространстве и в Восточной Европе» в г. Бордо в 2005 г.; на внутреннем коллоквиуме Университета им. Пьера Мендес-Франса в Гренобле в 2006 г.; Результаты опубликованы в статьях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования применяются в работе с семьей в рамках Городской Экспериментальной Площадки в средней общеобразовательной школе № 3 г. Москвы; внедрены в программу первичного повышения квалификации педагогов-психологов ГОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения; четырех глав; заключения; списка литературы, включающего 333 наименования, в том числе 30 на английском и 42 на французском языке; и 7 приложений. Общий объем работы 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, его цель; определяются объект, предмет, гипотезы, задачи, методология и методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава, «Анализ содержания научных и обыденных представлений о семье», представляет собой обзор литературы по различным направлениям. Изучались категории, которыми описывалась семья в рамках различных подходов.

Анализ большого количества источников из области социологии и антропологии показал, что семья рассматривается в двух аспектах: «*Семья для человека*» (индивид в семье) и «*Семья для общества*». Семьи классифицируются по *структуре* (нуклеарные, расширенные, многопоколенные, осколочные), *иерархии власти* (либеральные и авторитарные), *целям* создания и поддержания семьи, *целям воспитания* и ориентации семейной модели во времени. Семья в целом определяется как *механизм воспроизводства людей и ценностей*, материальных и духовных, *трансляции правил и паттернов поведения*. Рассматриваются семейные роли, их наполненность характерной деятельностью, *отношения* между поколениями, *распределение прав и ответственности*.

В той же главе подробно рассматриваются различные психологические подходы к изучению семьи и выделяемые ими существенные параметры. Мы, прежде всего, хотим обратиться к системному подходу, рассматривающему семью как целостный организм (А.Я. Варга, 2001).

Системное рассмотрение семьи было заложено М. Боуэном. Положение индивида в его модели семьи определяет уровень дифференцированности, *дистанция* и *близость*, стиль эмоциональных отношений в семье. Индивид может испытывать *давление* семьи, потребность в *независимости* или в *слиянии*. Семейную систему в целом в рамках системного подхода принято описывать с помощью таких оценочных параметров как, например, *сплоченность* (эмоциональная связь членов семьи), *гибкость* (способность менять правила и границы), *иерархия* (власть принимать решения), *границы* (отношения семьи с социальным окружением и отношения между членами семьи) и другие.

Нами рассмотрены также обыденные представления о семье на материале интернета. В основном, посетители сайтов обсуждают «*счастливую, нормальную*» семью или, наоборот, *конфликтную*. Они полагают, что *нормальная семья* характеризуется такими понятиями как *согласие*, готовность к компромиссу, гармоничные *интимные отношения*, справедливое *распределение забот*, наличие общих трансперсональных

ценностей супругов. Существенным фактором семейного благополучия является граница нуклеарной семьи (отдельное проживание, невмешательство родственников). Как научные, так и обыденные представления, выделенные в результате анализа текстов, стали основой для отбора лексических единиц (списка слов), использованной при разработке психосемантической методики для исследования ИТС.

Во второй главе, «Методологические основы исследования представлений о семье», сравниваются понятия для описания восприятия семьи, как способы структурирования социальной информации.

Системный подход предполагает, что семья, являясь социальной системой, должна включать в себя свой автопортрет (А.В. Черников, 2001). Данный автопортрет (образ “Мы”), как целостное отражение семьи как системы, возникает только в системе – каждый член семьи имеет не только представление о себе и партнере как отдельных единицах — на протяжении всей жизни в семье он формирует представления о взаимодействиях, протекающих в данном контексте, своем месте и месте партнера в них.

Н. Аккерман (Аккерман, 2000) ввел понятие — *идентичность семьи*. По мнению Л.Б. Шнейдер, семейная идентичность — это эмоциональное и когнитивное “Мы” данной семьи. Семейная идентичность связана с самосознанием личности и может характеризоваться различной степенью включения или противопоставления “Я” и “Мы”. С точки зрения С. Минухина, представителя структурного направления в семейной терапии, в семье со временем возникают стереотипы взаимодействия, которые создают *карту семьи*, определяющую функционирование ее членов, очерчивающую диапазон их поведения и облегчающую взаимодействие между ними. Такая структура необходима для выполнения главных задач семьи – поддерживать индивидуальность, создавая ощущение принадлежности к целому. *Карта семьи* отражается в сознании ее членов, однако не воспринимается как законченный (полностью осознанный) гештальт.

В свою очередь, Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис предложили термин *внутренняя картина семьи* для обозначения совокупности представлений о

последовательности сменяющих друг друга типовых ситуаций (сценариев) повседневной жизни семьи, которая образует основу представления семьи о себе и о своей жизни, она связана с прошлым семьи и ее планами на будущее. Она возникает перед мысленным взором членов семьи, когда те думают о том, как поступить в той или иной ситуации, ищут пути решения семейных конфликтов. На основе семейных сценариев появляются взаимные чувства, возникают и решаются проблемы (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 1999).

В рамках системного подхода в семейной психотерапии также существует понятие, обозначающее семейные представления, *семейные мифы*, сложное семейное знание, актуализирующееся при вхождении постороннего человека в семью.

Рассматривается ряд семантически близких контекстов для обозначения субъективных моделей внешнего мира, чтобы выбрать наиболее удобный термин, адекватный целям нашего исследования (Табл. 1).

Вышеописанные понятия во многом пересекаются. При этом все они «вкладываются» в концептуальную рамку обобщающего понятия «образ мира». Сравнив различные понятия и способы структурирования социальной информации индивидом, мы остановились на имплицитной теории семьи, чтобы подчеркнуть, что речь идет не об образе, понятии, сценарии, а о системе категорий, с помощью которой происходит процесс социального познания семьи как фрагмента образа мира. Система концептов – категорий суждения о каком-то явлении – является имплицитной теорией этого явления. Соответственно, мы предполагаем, что исследуемый нами феномен социального познания имеет генезис и характеристики имплицитных теорий.

Таблица 1.

Сравнение контекстов для обозначения субъективных моделей внешнего мира.

	КОНЦЕПТ	Суть понятия	Функции представлений
1	Коллективные Представления	Э. Дюркгейм: Коллективные представления – социальные факты – образ действия, нормы поведения. Существуют независимо от психики индивида.	Оказывают внешнее принуждение, регулируют поведение.
2	Социальные представления	С. Московичи, Д. Жоделе, Ж. Кодол: Социальные представления – формы социальной репрезентации реальности.	Основные функции – сохранение стабильности, детерминация поведения, адаптация социальных факторов, введение их в строй духовной жизни коллективного субъекта. Отечественные представители: Емельянова, Донцов, Абульханова, Л.А. Петровская (Гордиенко 1999)
3	Социальное мышление	К.А. Абульханова: Социальное мышление – функционирующий орган жизни личности в данном обществе. Оно детерминировано: 1) общественными значениями, понятиями, установками, нормами, ценностями и идеалами; 2) Юнгианским коллективным бессознательным.	Структурным элементом социального мышления являются социальные представления, как одна из процедур социального мышления, наряду с проблематизацией, интерпретацией и категоризацией.
4	Обыденное (-ые) сознание, мышление, представления	Е.В. Улыбина: обыденное сознание - совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на повседневном опыте людей в социальной общности, к которой они принадлежат	Служат для формирования социальной общности, ориентации индивида в социальном пространстве.
5	Имплицитные теории	Дж. Келли: Наивная концепция личности, совокупность неявных представлений человека или группы людей о структуре и механизмах функционирования личности.	ИТ позволяет сформировать целостное впечатление на основании частичной, отрывочной информации.
6	Установка	Д.Н. Узнадзе: Установка - определяет целостный модус личности, предшествуя сознательной деятельности, направляя ее. Установка охватывает всю психику личность целиком, оставаясь при этом неосознанной.	Установка структурирует как внутреннюю психологическую сферу, так и восприятие индивидом внешней среды, интегрирует отдельные характеристики деятельности.
7	Житейские понятия	Л.С. Выготский: Житейские понятия, в отличие от научных, включают отражаемый ими предмет в наглядную жизненную ситуацию, но не вводит в систему логических категорий и противопоставлений.	Житейские понятия служат для упрощения восприятия реальности. Они всегда нагружены личным опытом. Также как в социальных представлениях образный компонент является ключевым структурным элементом.

Глава третья, «Методы исследования имплицитных теорий семьи», посвящена обоснованию выбора психосемантического метода для исследования ИТС, адекватного предмету и гипотезам исследования, подробному описанию разработанной методики, ее адаптации для кросс-культурного исследования и особенностям анализа полученных данных.

Рассмотрев и сравнив методы изучения представлений о семье в исследованиях социологов и психологов, для исследования имплицитных теорий семьи мы остановились на психосемантических методах, поскольку эти методы очерчивают систему значений, организующих восприятие и поведение человека, при этом они позволяют применять количественный анализ данных. Наиболее соответствующим задачам нашего исследования оказался метод свободной сортировки. Он выгодно выделяется среди других методов установления семантического сходства относительной простотой и свободой для испытуемого, небольшими временными затратами на проведение опроса. Метод позволяет выделить категории суждения о конкретной содержательной области, не подверженные влиянию экспериментатора. Испытуемому не навязывается количество классов и основания, по которым он должен оценивать объекты, он может выбрать значимые для него смыслы предлагаемых лексических единиц и в соответствии со своей системой смыслов разложить объекты по классам. Таким образом, метод позволяет получить индивидуальное основание классификации, т.е. данные о структуре восприятия объекта исследования в сознании испытуемого. Важно также, что метод свободной сортировки позволяет воспользоваться алгоритмами количественного анализа, хотя это связано с определенными трудностями. В первую очередь с тем, что мы получаем разное количество классов объектов для каждого испытуемого.

Лексика, описывающая различные категории семьи, собрана с помощью специально разработанного опросника, который дан в Приложении к диссертации, а также интервью и мини-сочинений. Выборка экспертов состояла из школьных психологов, социальных педагогов. Промежуточная

подборка содержала 306 слов. Во второй части процедуры эксперты отобрали 100 слов, освещающих основные категории семьи и семейной жизни, которые и остались для дальнейшего анализа. Стимульный материал для исследования (слова) был представлен на отдельных карточках.

В третьей главе также обосновывается использование для анализа данных многомерного шкалирования (ММШ). После процедур ММШ размерность пространства понижается, становится доступной анализу. При этом первоначальная структура данных максимально сохраняется. Процедура дает биполярные шкалы. На противоположные полюса попадают слова, наиболее редко встречающиеся при сортировке в одних группах. Между ними минимальная близость, т.е. наибольшее расстояние. Слова, встречающиеся в разнообразных группах, имеют небольшие координаты по нескольким осям семантического пространства, это соответствует неопределенности их вклада в изучаемое понятие (в нашем случае – «семья»). Наиболее значимые для интерпретации смысла осей семантического пространства – группы слов, расположенные у полюсов. Существенным для интерпретации является выбор размерности семантического пространства. Определение количества шкал в решении производится как на основе формальных результатов (минимизация значения функции ошибки), так и на основе содержательной интерпретируемости решения. Количество шкал может выбираться при достижении ошибкой минимума. Другими важными основаниями для выбора размерности СП являются: достаточное для уверенной интерпретации расстояние между началом координат и полярными точками (более 0,5) (Ч. Осгуд); полярные стимулы должны иметь высокие координаты преимущественно только по одной оси; результирующая конфигурация должна быть логичной, интерпретируемой.

Проиллюстрируем процесс выбора количества шкал СП для интерпретации на примере одной из групп французских респондентов, незамужних студенток-психологов.

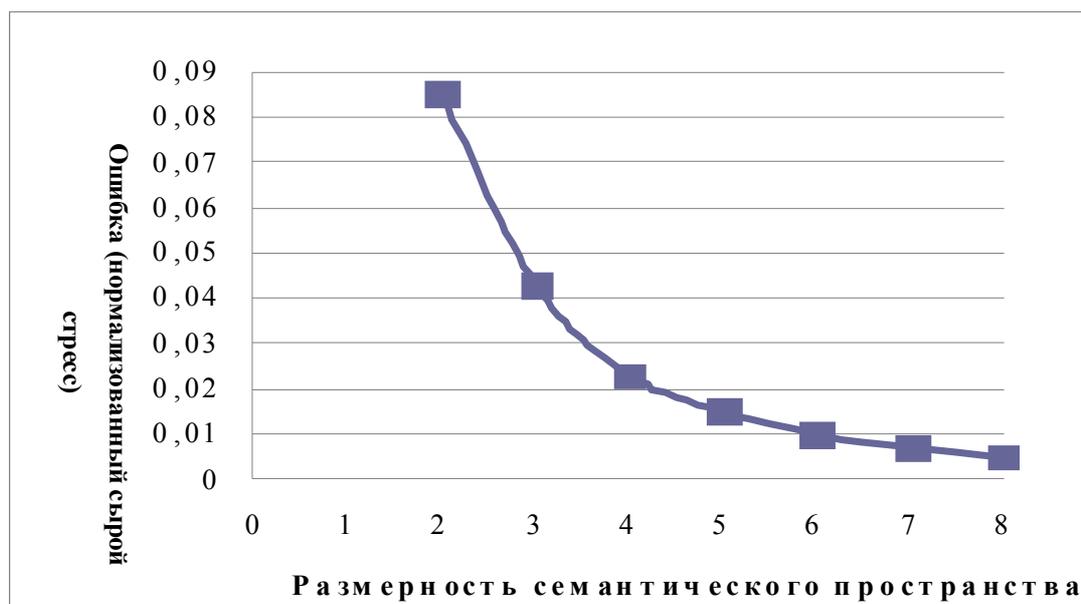

Рис 1. Зависимость функции ошибки от числа осей семантического пространства

Функция стресса, как мы видим на графике, выходит на минимум при восьми шкалах. Однако для интерпретации существенна значимость (амплитуда) шкалы для подгруппы испытуемых. Ниже продемонстрировано, что при таком количестве шкал значимость последних шкал будет низкой. На качественном уровне это означает, что мы учитываем не только основные категории, выделяемые большим количеством испытуемых, но и более частные вариации.

Рассмотрим восьмимерное СП указанной подгруппы испытуемых (Табл. 2). По таблице видно, что координаты слов, задающих названия оси, начиная с четвертой оси, довольно маленькие, причем одни и те же слова оказываются определяющими (на полюсах) нескольких осей. Это означает, что мы учитываем «экспериментальный шум» – мелкие различия в категоризации, свойственные отдельным испытуемым. Эмпирически многими пользователями ММШ получено следующее правило выбора количества осей СП: берется не то количество осей, которое обеспечивает наименьшую ошибку, а то, на котором происходит наибольший изгиб функции ошибки (стресса).

Таблица 2.

Восьмимерное семантическое пространство группы французских студентов

№ шкалы	Полюс шкалы	Название полюса	Слова, занимающие близкие к полюсу оси позиции (координаты слов даны в скобках)
1	+	Семья - духовная ценность	Гордиться, Надежда, Счастье (0,5)
	-	Семья - материальная	Члены семьи {...} (0,8), Дом (0,6)
2	+	Давление	Имущество, Могилы родных, Договор, Скучать, Одиночество, Власть (0,7)
	-	Поддержка	Уверенность, Убежище, Тепло (0,6)
3	+	Порядок	Распределение забот, Свое место в доме, Порядок (0,5)
	-	Не относится к семье	Ненависть (-0,6), Раздражение, Ревность (-0,5)
4	+	Индивидуальное	Свобода (0,5), Социальное положение (0,4)
	-	Семейное	Согласие, Продолжение рода (-0,4)
5	+	Семейная жизнь	Домашняя еда (0,6), Семейные торжества (0,5)
	-	Свобода	Свобода (-0,5), Совесть, Жизнь (-0,4)
6	+	Материальная независимость	Деньги, Независимость (0,5)
	-	Материальное в семье	Привычки, Домашние имена, Обычаи (-0,5)
7	+	Привязанность	Принадлежать (0,4)
	-	Связанность	Зависеть (-0,4)
8	+	Благополучная семья	Благополучная (0,4)
	-	Благополучная жизнь	Уют, Общаться, Отдыхать (-0,4)

Существенное изменение функции стресса происходит, как видно на рисунке, в два этапа, сначала при переходе к трехмерной модели СП, а затем при переходе к четырехмерной. Более упрощенный трехмерный вариант для разных выборок испытуемых дает оси-конструкты, почти совпадающие по форме противопоставления, но различающиеся по содержанию. Это позволяет легко сравнивать имплицитные теории различных подгрупп. В модели четырехмерного СП достигается большая точность не только в математическом смысле (резко падает функция стресса), но и в психологическом, поскольку в последнем случае выявляются более тонкие градации конструктов. Таким образом, можно рекомендовать для сравнительного анализа ИТС использовать трехмерную модель, а для углубленного анализа конкретной подгруппы – четырехмерную.

Глава четвертая, «Описание семантических пространств различных групп испытуемых», посвящена анализу структуры и сравнению содержания ИТС различных групп испытуемых, объединенных по возрастным и гендерным признакам, сходству семейного опыта, образования и культурной принадлежности.

Сравнение трехмерного СП французских и русских студенток-психологов из Франции и России. Это две гомогенные группы женщин одного возраста (до 25 лет), изучающих психологию (в частности, психологию семьи) по схожим программам, не имеющих опыта семейной жизни. Они живут примерно в одних и тех же условиях, находятся на иждивении родителей. Это старшекурсницы, перед которыми остро стоят проблемы обретения независимости, поиска работы, устройства личной жизни. В то же время, эти две группы принадлежат разным культурам, разным языковым общностям. Шкалы СП у них практически совпадают, но более подробный анализ содержания конструктов показывает различия.

Первая шкала противопоставляет «Я» и СЕМЬЮ. У русских студенток абстрактная структура семьи противопоставлена разнообразию индивидуальных чувств, где наиболее значимыми оказываются чувства, направленные на другого. У французенок вместе с членами семьи на полюс шкалы попали такие слова, как *Происхождение*, рисующие образ многопоколенной семьи. На другом полюсе у французенок – *Независимость*. Эта шкала у них больше похожа на аналогичную шкалу у русских мужчин того же возраста.

Второй конструкт противопоставляет механизмы сплочения семьи: социальные (то, что связывает, организует группу) и межличностные (то, что связывает индивидуумов). В обеих подгруппах на полюсе Социального находится слово *Власть*. При этом у французенок оно связано с семейным согласием, упорядоченностью и одновременно с зависимостью, негативным оттенком (*Обижаться, Ссориться*). У русских это слово также соседствует со словами, отражающими упорядоченность (*Права, Долг, Зарабатывать*), однако попадающие на тот же полюс *Умирать* и *Ненависть* сообщают всей

группе слов резко негативный оттенок. Само слово *Порядок* по этой шкале у русских девушек находится близко к середине шкалы в зоне незначимых слов, тогда как у француженок примыкает к полюсу Социального. Противопоставленный полюс этой шкалы отражает то, что связывает людей в семье. Для француженок это, в первую очередь, поддержка и супружеские отношения. Для русских наиболее значимыми оказываются покой-уют и также супружеские отношения. Обращает внимание, что у русских студенток эта категория не связана с определенными семейными ролями, а у француженок сюда попадают роли нуклеарной семьи, супруги и дети. Последняя шкала на одном полюсе объединяет позитивные характеристики семьи, жизнь семьи как целого организма, а на другом — процессы, деятельность, из которых состоит семейная жизнь (этот полюс резко различается у двух подгрупп). Для француженок речь идет о жизни благополучной нуклеарной семьи, в которой люди общаются, растят детей, что-то делают вместе, уважают и гордятся друг другом. Для русских позитивной жизни семьи противопоставлены потери в семье-роде.

Исследование возрастных и гендерных особенностей СП

Испытуемые русской части выборки обоих полов были разбиты нами на 4 возрастных подгруппы: (1) юность; (2) ранняя зрелость; (3) период кризиса середины жизни и (4) поздняя зрелость – всего 8 групп.

Выделяя возрастные группы, мы руководствовались характеристикой основных психологических возрастов и следующей логикой.

Испытуемые 1 подгруппы, в основном студенты, не состоящие в браке. Большинство из них проживает с родителями, финансово зависит от них. Процесс психологической эмансипации от родительской семьи еще не завершен. Их представления о собственной семье пока абстрактны. Главным для них является личностное становление: поиск себя, построение карьеры, формирование межличностных отношений вне семьи.

Испытуемые 2 возрастной подгруппы равномерно распределены по своему семейному опыту: не вступившие в брак, состоящие в первом браке, во втором браке (с опытом развода) и разведенные. В любом случае – это

возрастной период, когда принято иметь собственную семью, детей. Или хотя бы планировать это. Мы предполагали, что представления о семье в этом возрасте становятся более конкретными, наполненными личным опытом, определенными ожиданиями.

Испытуемые 3-й возрастной группы проходят период кризиса середины жизни. Это может быть как личностный кризис, связанный с переоценкой достигнутого (и брака в том числе), так и семейный кризис, связанный с изменениями семейной структуры и нормативными кризисами семьи (например, вследствие вступления детей в подростковый возраст). На этот возрастной диапазон часто приходится усиление взаимодействия с родительской семьей. С одной стороны, нуклеарная семья с детьми может нуждаться в большем участии бабушек и дедушек в их жизни. С другой стороны, стареющие прародители нуждаются в помощи среднего поколения. Интенсификация отношений в многопоколенной семье, расширение областей ответственности, в сочетании с требованиями карьеры, создает хроническую «перегрузку среднего поколения».

Испытуемые 4-й возрастной группы (поздняя зрелость) в отношении семейного опыта представляют очень пеструю группу. В этом периоде человек может и воспитывать маленького ребенка, и помогать взрослым детям с внуками. Но можно предположить, что индивид, так или иначе, завершает кризис середины жизни, подводит итоги, формирует отношение к семье, соответствующее особенностям возраста.

Описание СП возрастных и гендерных групп испытуемых.

Таблица 3.

Сравнение шкал СП возрастных и гендерных групп испытуемых.

Испытуемые четырех возрастных групп	
<i>Женщины 1 возрастной группы</i>	<i>Мужчины 1 возрастной группы</i>
Абстрактные представления, потребности Потребность в построении близких отношений вне семьи.	Абстрактный уровень, примитивный нерасчлененный взгляд на семью. В фокусе внимания - независимость.
<u>Шкала 1. УРОВЕНЬ ОБЩНОСТИ: ИНДИВИД - СИСТЕМА</u>	
<u>Шкала 1. Я – РОД</u>	<u>Шкала 1. Я – СЕМЬЯ</u>
<i>Я(Поиск личных отношений):</i> Быть нужным, Быть собой, Близость, Привязанность (0,6); Любовь, Верность, Понимание, Обнимать и др. (0,5)	<i>Я(Поиск доверия и понимания в группе общения):</i> Общаться, Замкнутая, Понимание, Доверять (-0,6)

Род/Родительская семья: Происхождение (-0,7), Свое место в доме, Могилы родных, Домашние имена, Взрослые, Хозяйство, Наследство, Домочадцы (0,6)	Абстрактная структура семьи: Все члены семьи(0,7); Родственники, Взрослые (0,6)
Шкала 2. СЕМЕЙНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ЧУВСТВА <i>Что семья дает человеку?</i>	
Шкала 2. Беспокойство/Покой.	Шкала 2. Негатив/Упорядоченность
Беспокойство : Волноваться, Раздражать (0,7); Скучать, Сердиться, Связывать, Ссориться, Замкнутая, Зависеть, Обижаться (0,6)	Негатив в семье: Обижаться, Ненависть, Ссориться (0,7); Умирать, Принадлежать, Раздражать, Ревность, Сердиться, Скучать, Волноваться (0,6)
Покой : Покой(-0,7), Помощь, Надежда (-0,6)	Упорядоченность в семье: Обещание, Долг (-0,7); Совесть, Деньги, Связывать, Ответственность, Права(-0,6)
Шкала 3. Функционально – ролевая структура семьи	Шкала 3. ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ
Семейная жизнь: Растить детей (0,7); Воспитывать, Жизнь (0,6)	Семейная жизнь (обобщенный абстрактный взгляд): Меняться (0,7); Согласие, Старость, Продолжение рода, Обнимать, Прижаться, Отдыхать (0,6)
Формальная семейная структура Сын, Дочь, Брат/сестра, Дети, Внуки, Муж. Отец, Мать(-0,6); Жена (-0,5)	СЕМЬЯ КАК ЦЕЛОЕ, внешний взгляд Гостеприимная, Благополучная, Откровенность (-0,6)
Шкала 4. ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ	Шкала 4. МЕХАНИЗМЫ СПЛОЧЕНИЯ
Неблагополучие: Старость, Одиночество (0,7); Горе, Умирать, Власть, Ненависть, Долг (0,6)	Межличностные: Верность (0,7), Привычки(0,6), Жизнь(0,5)
Благополучие: Благополучная, Прочная (0,6); Продолжение рода (0,5)	Социальные: Договор (-0,8); Могилы родных, Социальное положение, Имущество (-0,7); Одиночество, Сплоченная (-0,6)
Женщины 2 возрастной группы	Мужчины 2 возрастной группы
Семья уже воспринимается исходя из собственного опыта, компетенций. Появляется МЫ, супружеские отношения и чувства в нуклеарной семье. Ролевая структура обогащается функциями.	Семья уже воспринимается исходя из собственного опыта. Появляется МЫ, благополучные супружеские отношения. Независимость остается наиболее значимой категорией.
Шкала 1. МЫ – РОД	Шкала 2. МЫ – РОД
МЫ - Благополучное супружество: Секс (0,7); Обнимать, Доверять, Ласка, Надежда, Понимание, Общаться, Прижаться, Симпатия (0,6)	МЫ - Благополучное супружество: Секс, Прижаться, Обнимать, Любовь, Ласка (-0,6); Верность, Понимание, Близость, Поддержка, Забота, Радость (-0,5)
РОД: Продолжение рода, Происхождение (-0,7); Хозяйство, Могилы родных, Имущество, Наследство, Умирать, Старость (-0,6); Обычаи, Семейные торжества, Дом(-0,5)	РОД: Умирать, Старость, Наследство, Происхождение, Могилы родных, Память, Имущество (0,7); Социальное положение, Деньги (0,6)
Шкала 2. СЕМЕЙНАЯ СИСТЕМА	Шкала 1. Я – СЕМЬЯ
<i>Ролевая структура нуклеарной семьи противопоставлена социальной структуре семьи.</i>	<i>Структура многопоколенной семьи (Рода) противопоставляется личной независимости</i>

Социальная структура: Договор/контракт (0,9); Власть, Социальное положение (0,8); Права, Зарабатывать (0,7), Замкнутая (0,6)	Я (Независимость): Независимость (0,8); Сердиться (0,7); Обещание, Свобода, Быть собой, Одиночество, Права (0,6)
Структура семейных ролей (Выделение нуклеарной семьи): Муж, Жена, Дочь, Дети (-0,7); Внуки, Сын, Бабушка/дедушка, Отец, Мать, Брат/сестра (-0,6)	Семейная структура, модифицированная особым местом жены: Родственники (-0,8); Брат/сестра, Дочь, Домочадцы, Сын, Дети, Муж, Мать, Взрослые, Бабушка/дедушка, Отец (-0,7); Жена, Воспитывать, Растить детей(-0,6)
Шкала 3. СЕМЕЙНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ЧУВСТВА. Что дает семья человеку?	
Шкала 3. Беспокойство/Покой. Покой(0,7); Отдыхать (0,6); Прочная, Убежище, Хозяйство, Тепло, Уют (0,5) <i>Появляются понятия Отдыхать и Уют.</i>	Шкала 3. Мужчина в семье Позитивное/практическое/объективное: Зарабатывать, Ответственность, Деньги (0,6); Меняться, Договор, Свое место в доме, Имущество, Обещание, Прочная, Распределение забот, Социальное положение, Отдыхать (0,5)
Негатив в отношениях: Ненависть, Раздражать (-0,7); Ревность, Обижаться, Сердиться, Ссориться (-0,6)	Негативное/эмоциональное/субъективное: Горе, Замкнутая, Ссориться, Ненависть, Скучать, Ревность (-0,7)
Шкала 4. ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ	Шкала 4. СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ
Благополучие: Воспитывать, Растить детей (0,6)	Индивидуальная: Убежище (-0,6); Покой, Порядок, Домашняя еда, Дом (0,5)
Неблагополучие: Одиночество (-0,7); Горе (-0,6)	Социальная: Долг (-0,7); Ценности, Надежда, Совесть (-0,6), Согласие(-0,5)
Женщины 3 возрастной группы Кризис семьи, ослабление поколения прародителей, уходят родственники.	Мужчины 3 возрастной группы Кризис середины жизни. Резкое обеднение словаря, описывающего семью: не важными становятся чувства, интимность.
Шкала 1. ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ Семья (Благополучие) – «Негатив в семье» (Неблагополучие)	Шкала 1. ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ Семья (Нейтральная оценка) – «Негатив в семье» (Неблагополучие)
Негатив в семье: Замкнутая (0,9); Ненависть, Власть, Одиночество (0,8); Обижаться, Раздражать, Зависеть (0,7)	Негатив в семье: Ненависть, Замкнутая (-0,8);
Структура счастливой семьи: Муж, Жена (-0,6); Дочь, Дети, Сын, Счастье, Забота (-0,5)	Абстрактная семейная структура: Внуки, Бабушка/дедушка, Брат/сестра (0,9); Отец, Мать, Родственники, Дети, Сын, Дочь (0,8); Домочадцы, Жена, Гостеприимная (0,6)
Шкала 2. СЕМЕЙНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ЧУВСТВА. Что дает семья человеку? Эмоции – Стабильность, социальный порядок	
Семейный порядок: Происхождение, Наследство, Старость, Могилы родных, Обычай (0,7); Память, Имущество (0,6).	Семейный социальный порядок: Имущество (0,9); Договор, Наследство (0,8); Власть, Деньги, Привычки, Обычай, Социальное положение (0,7).
Разнообразные чувства, полнота эмоциональной жизни: Откровенность, Свобода, Ревность (-0,6); Уверенность, Понимание, Любовь, Обнимать, Радость, Ласка, Независимость, Быть собой, Близость, Надежда, Верность,	Амбивалентность состояний: Ревность (-0,6); Раздражать, Гордиться, Быть нужным, Покой, Верность (-0,5).

Доверять (-0,5)	
Шкала 3. Я – СЕМЬЯ.	
Семейная упорядоченность, благополучие: Долг (0,7), Права, Деньги (0,6); Договор, Порядок, Гостеприимная, Сплоченная, Зарабатывать, Зарабатывать, Быть нужным, Социальное положение,	Семейное благополучие: Благополучная, Опора, Деньги (-0,5)
Личные потери: Умирать (-0,7); Горе (Ш1=0,6), Бабушка/дедушка (Ш2=0,5), Мать, Отец (-0,5).	Личные печальные перспективы: Умирать (0,9); Старость, Одиночество (0,8); Помещают в категорию «Не имеет отношения к семье», «Жизненный негатив»
Шкала 4. РЕСУРСЫ	
Стабильность: Покой (0,7), Ценности, Совесть (0,6)	Стабильность, убежище, детскость: Убежище, Скучать, Наследство, Отдыхать (-0,5)
Динамика: Согласие, Меняться, Жизнь, Воспитывать (-0,6)	Власть, взрослость: Власть, Взрослые (0,7); Связывать, Согласие (0,6)
Женщины 4 возрастной группы	Мужчины 4 возрастной группы
Подведение итогов, завершение кризиса,	Возрастание ценности семьи, дома
Шкала 1. Я – СЕМЬЯ (РОД).	
РОД: Брат/сестра(0,7); Отец, Муж, Происхождение, Мать, Умирать, Взрослые, Наследство (0,6) <i>На первое место выходят члены родительской семьи и муж. Дети уже выросли.</i>	РОД и ЧЛЕНЫ НУКЛЕАРНОЙ СЕМЬИ: Мать, Бабушка/дедушка, Внуки (-0,8); Родственники, Брат/сестра (-0,7); Отец, Дочь, Могилы родных, Продолжение рода, Растить детей, Жена (-0,6); Дети, Муж, Домочадцы (-0,5)
Я(Позитивные чувства и отношения): Радость, Доверять (-0,6), Тепло, Верность, Счастье, Уверенность, Любовь, Близость, Откровенность, Поддержка (-0,5)	Я(Негативные чувства): Раздражать (0,7); Волноваться, Ссориться, Одиночество, Ненависть, Сердиться (0,6)
Шкала 2. ИТОГИ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ. СЕМЕЙНАЯ СВЯЗЬ	
СВОЁ место в доме: Договор, Права, Совесть (0,7); Свое место в доме, Имущество, Независимость, Наследство (0,6)	Социальный порядок: Ценности (-0,8); Права, Власть, Договор, Социальное положение (-0,7); Происхождение, Порядок, Память, Деньги (-0,6)
МОЁ: Дети, Сын, Дочь, Внуки, Гордится, Уважать (-0,6); Жена, Воспитывать, Заступаться (-0,5)	МЫ - Благополучное супружество: Ласка, Близость, Радость (0,6); Секс, Привязанность, Благополучная, Обнимать, Надежда, Любовь, Поддержка, Симпатия(0,5)
Шкала 3. СЕМЕЙНЫЕ СОСТОЯНИЯ И ЧУВСТВА. Что дает семья человеку?	
Негатив: Одиночество(0,8); Раздражать, Обижаться, Ссориться, Зависеть, Ревность (0,7); Сердиться, Ненависть, Связывать (0,6)	Негатив: Связывать(0,7); Горе (0,6), Независимость (0,5)
Упорядоченность жизни в семье: Семейные торжества, Обычаи (-0,6); Продолжение рода, Порядок, Долг, Распределение забот, Домашняя еда (-0,5)	Позитив: Обычаи (-0,7); Уют, Меняться, Дом (-0,6)

Шкала 4. РЕСУРСЫ СЕМЬИ	
Социальная оценка семьи: Благополучная (0,7); Зарабатывать, Гостеприимная, Прочная, Согласие (0,6)	Семья – убежище: Домашняя еда, Убежище (0,7); Семейные торжества (0,6)
Психологическая оценка семьи (межличностные отношения): Память, Сочувствие, Привязанность, Помощь (-0,6);	Межличностные отношения: Опора (-0,7); Уверенность, Распределение забот (-0,6), Тепло, Взрослые, Быть нужным (-0,5)

Обсуждение результатов

Психосемантический анализ содержания ИТС позволил выделить составляющие ее категории, сравнить их содержание и значимость для различных групп испытуемых. Отдельные категории представлены в виде интерпретируемых шкал семантического пространства, на которых каждое слово из списка имеет свою координату. Категории интерпретируются исходя из значений понятий, имеющих максимальные координаты. Порядок предъявления шкал семантического пространства процедурой ММШ соответствует рангу значимости противопоставления соответствующей пары категорий для исследуемой группы. Первыми идут шкалы с наибольшей амплитудой расстояния между полюсами, отражающие наиболее значимые для группы испытуемых противопоставления. Количество логично интерпретируемых полюсов совпадает со средним количеством категорий, выделяемых испытуемыми при сортировке лексических единиц, что еще раз подтверждает адекватность методики исследуемым данным.

Проанализировав и сравнив полученные СП, мы обнаружили, что для каждой возрастной группы появляются свои особенности. СП мужчин и женщин одного возраста имеют похожие шкалы – категории, но при этом их содержание обладает гендерными особенностями.

Как мы и предполагали, для мужчин и женщин юношеского возраста характерны несколько абстрактные представления о семье. Шкалы СП у женской группы отражают потребность в построении близких отношений, независимых от семьи. Основное – отношения, а не индивидуальная независимость, как для группы мужчин того же возраста. При этом супружеские отношения относятся к малозначимым понятиям. На первом

месте в функционально-ролевой структуре семьи – дети. Негатив эта подгруппа помещает в категорию «не имеет отношения к семье». Следует отметить, что в эту же категорию попадают понятия Власть и Долг, как механизмы давления, принуждения. Наиболее значимая шкала отображает противопоставление «Я» – РОД. Полюс «Я» раскрывается через поиск личных отношений. Полюс Род слит с понятиями, описывающими родительскую семью у девушек, и представляет абстрактную структуру у юношей. Мы можем предположить, что семья не является для них предметом размышлений.

В каждой возрастной и гендерной группе есть шкала «Что семья дает человеку?». Эта шкала отражает семейные состояния, чувства, отношения и противопоставления характерные для испытуемых определенного пола и возраста. Для женщин – это противопоставление Беспокойство/Покой. Для мужчин – это, скорее, противопоставление негатива, давления, ограничений, которые семья накладывает на человека, упорядоченности семейной жизни.

В 1-й возрастной группе женщин покой подразумевает еще ожидание помощи и поддержки от семьи.

Второй возрастной группой испытуемых (ранняя зрелость) семья уже воспринимается исходя из собственного опыта, компетенций. Появляется МЫ, супружеские отношения и чувства в нуклеарной семье. Ролевая структура обогащается функциями. Негатив не исключается из картины семьи (более реалистичный взгляд), а помещается в категории «Негативное», «Может помешать семье», «Этого я не хочу в своей семье» и т.п. Однако для мужской группы независимость остается наиболее значимой категорией, противопоставляемой семье. Малозначимыми для женщин 2-й возрастной группы оказываются понятия, рисующие совместность, поддержку, уверенность, счастье. К малозначимым мы относим слова с координатами по любой шкале, не превышающими 0,4. Они не объединяются в отдельную категорию, а случайно добавляются испытуемыми в различные. Это можно интерпретировать таким образом, что женщины 2-й группы не связывают семью с поддержкой и счастьем. Это подтверждает и качественный анализ сортировок. Объединяя понятия в категорию, которой 50% женщин этой

группы дает название «Семья», они не относят сюда слова, обозначающие поддержку, сплоченность, счастье. Для мужской подгруппы слова с низкой значимостью относятся к семейному взаимодействию, что может говорить о дефиците позитивного интереса к семье.

Шкала «Что дает семья человеку?» почти не отличается от Шкалы 2 юношеской группы и также противопоставляет **Беспокойство** и **Покой**. Полюс **Беспокойство** рисует резко негативные отношения. Отличием от группы 1 оказывается, во-первых, появление слова *Ревность*. Во-вторых, эти слова уже попадают не в категорию «Не имеет отношения к семье», а в категории «Негативное», «Портит семейную жизнь» и т.п. На полюсе **Покой** добавляются понятия *Отдыхать* и *Уют*.

Шкала 4 – это общая оценка для женской группы: Семья (Благополучие) – «Не относится к семье» (Неблагополучие); и «научный» взгляд на семью в мужской части группы – «Семья как индивидуальное убежище» и «Семья как социальная единица».

Семантическое пространство 3-й возрастной группы сильно отличается от прочих. В первую очередь, порядком предъявления шкал. На первое место выходит наиболее значимый конструкт, т.е. шкала с наибольшей амплитудой. Для данной группы – это оценка благополучия. Вероятно, так проявляется кризис середины жизни и кризис семьи. Кроме того, в этот период у некоторых испытуемых происходит «перегрузка среднего поколения», ослабление поколения прародителей, уходят родственники, а сама семья проходит нормативные кризисы. Это отражается в содержании шкал. Теряют значимость слова, обрисовывающие дом, семью как особое место, убежище для домашних. Уют, распределение забот – тоже становятся малозначимыми. Все это вместе отражает грани переживаемого кризиса. Если для женщин СП отражает скорее кризис семьи, то для мужчин – скорее личностный кризис середины жизни. 40% слов, описывающих семью, оказываются для мужчин малозначимыми. По-видимому, семья становится источником стресса, хотя слова, рисующие старение, одиночество и другие личные неизбежные перспективы, мужчины помещают в категорию «Не имеет отношения к семье», а женщины в категорию «Неизбежное». И они противопоставлены у

обоих гендеров семейной упорядоченности, т.е. допускается возможность опереться на семью. Ресурсы семьи отображает Шкала 4. Для женщин – это покой в семье и сама динамика семейной жизни, для мужчин – семья как убежище и способ жизни взрослого человека.

Для 4-й возрастной группы СП отражает подведение итогов, завершение кризиса, мудрость, приходящую с возрастом, они становятся поколением прародителей, связью с родом. На первое место для женщин выходят члены родительской семьи и муж. Их дети уже выросли. Опять возрастает значимость «Я», связанного с позитивными чувствами, своим пространством. У мужчин этого возраста, наоборот, – «Я», независимость связаны с негативными чувствами, а, напротив, вырастает опора на семью, позитивные ожидания, связанные с ней.

В Главе 4 также выводится базовая структура ИТС и методом взвешенного шкалирования сравнивается значимость ее категорий для групп испытуемых с различным семейным опытом.

На основании анализа графика функции ошибки для всей выборки испытуемых мы выбрали трехмерное пространство СП. Координаты всех слов по каждой из шкал даны в Приложении к диссертации. Выделенные шкалы пространства мы интерпретируем как:

Шкала 1. «**Я – СЕМЬЯ/РОД**», где полюс **Я** определяют понятия *Независимость, Свобода*, а полюс **СЕМЬЯ** – это перечисление членов семьи вместе с понятиями, относящимися к происхождению.

Шкала 2. «**В СЕМЬЕ**» Понятия *Власть, Зависеть, Замкнутая*, и примыкающие к ним *Горе, Ненависть и Одиночество* образуют один полюс, а *Тепло, Секс, Близость и Верность* группируются на другом. Шкала отражает чувства и состояния члена семьи и межличностные отношения в семье, их позитивную и негативную сторону.

Шкала 3. **ФУНКЦИИ СЕМЬИ. Социальные**, семья как часть общества, (*Социальное положение, Права, Договор, Порядок, Деньги*) и **Психологические**, семья для человека (*Согласие, Воспитывать, волноваться*).

Подобная структура трехмерного СП образуется у всех подгрупп испытуемых.

Различия семантических пространств в разных группах испытуемых умерены, касаются содержания конкретных категорий, а не самой их системы. Очевидно, на первый план вышли основные, глобальные конструкты восприятия семьи, которые являются общечеловеческими.

На модели 3-мерного СП было проведено исследование влияния семейного опыта испытуемых на значимость шкал. Для этого испытуемые 1-й и 2-й возрастных групп (до кризиса середины жизни) были поделены по гендерному признаку и опыту семейной жизни.

Выделенные группы испытуемых:

1. Мужчины 1-ой возрастной группы, не состоящие в браке.
2. Мужчины 2-ой возрастной группы, состоящие в браке.
3. Мужчины 2-ой возрастной группы, в разводе.
4. Женщины 1-ой возрастной группы, не состоящие в браке.
5. Женщины 2-ой возрастной группы, состоящие в браке.
6. Женщины 2-ой возрастной группы, в разводе.

Рассмотрим групповые различия значимости шкал (их вес) для каждой группы. Веса шкал указаны в Таблице 3 и проиллюстрированы диаграммой на рис. 2.

Таблица 3.

Веса 3-х шкал семантического пространства для 6-ти групп респондентов.

Группы	Шкалы		
	1	2	3
Группа 1	,405	,400	,381
Группа 2	,233	,229	,223
Группа 3	,195	,387	,380
Группа 4	,402	,330	,289
Группа 5	,284	,250	,223
Группа 6	,216	,196	,417

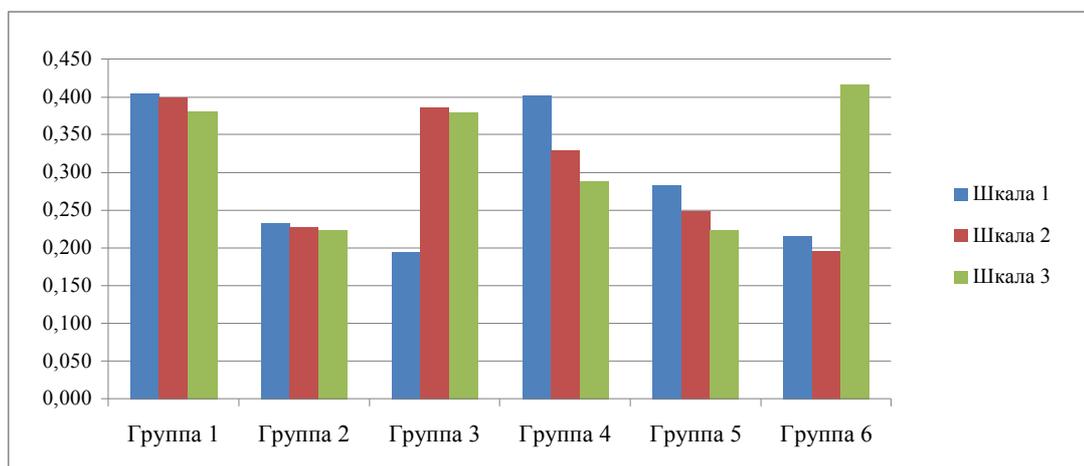

Рис. 2. Диаграмма распределения весов семантического пространства.

Для первой и второй группы все шкалы имеют практически равный вес, что говорит о равной значимости всех осей для этих групп респондентов. Для четвертой и пятой групп вариации значимости шкал соответствуют их порядку. Это признаки уравновешенности модели СП. Сильные выбросы в значимости шкал наблюдаются у двух групп испытуемых. Третья группа респондентов придает меньшее значение первой шкале, а вторая и третья шкалы равнозначны. В шестой группе третья ось имеет большую значимость, а вторая – меньшую на фоне других групп.

Содержательно эти различия можно проинтерпретировать следующим образом. Третья группа – мужчины периода ранней зрелости, состоящие в разводе. Для них шкала «Я-СЕМЬЯ» имеет меньшую значимость, а шкалы «В СЕМЬЕ» и «ФУНКЦИИ СЕМЬИ» имеют равную значимость. Седьмая группа – женщины той же возрастной категории, состоящие в разводе. Для этой группы увеличена значимость шкалы «ФУНКЦИИ СЕМЬИ» и уменьшена значимость шкалы «В СЕМЬЕ». Следовательно, можно сказать, что у людей, переживших развод, наблюдается неравнозначность конструктов восприятия семьи. Мы уже показали, что СП в ранней зрелости строится с опорой на собственный семейный опыт. Можно предположить, что шкала, отражающая поиск независимости, такая значимая для мужчин этого возрастного периода, становится менее значимой для разведенных мужчин, которые независимость обрели. Для женщин этого возраста анализ СП показывает высокую

значимость самого понятия о семье и ее функциях. Для разведенных женщин значимость эта сохраняется (вес Шкалы 3), а непосредственный опыт семейных состояний и межличностных отношений (Шкала 2) отошел на второй план.

В этой же главе проведен количественный и качественный анализ оснований категоризации для групп испытуемых, различной культурной принадлежности.

Выводы:

1. Авторская методика психосемантического анализа содержания ИТС адекватна задаче исследования имплицитных теорий семьи. Она позволяет выделить составляющие ее категории, сравнивать их содержание и значимость для различных групп испытуемых.
2. Имплицитная теория семьи может быть представлена как трехуровневая система конструктов, являющихся двухполюсными осями, на которые отображаются категории суждений о семье. ИТС включает в себя инвариантный ядерный уровень; групповой, имеющий возрастную, гендерную и культурную специфику; индивидуальный уровень, отражающий своеобразие личного опыта. Ядерный уровень имплицитной теории семьи составляет система базовых конструктов: (1) Я – СЕМЬЯ/РОД; (2) В СЕМЬЕ – отношения, объединяющие семейную систему, чувства и состояния члена семьи с полюсами: Привязанность/Связанность; (3) ФУНКЦИИ СЕМЬИ (Социальные – Психологические).

Первая шкала отражает противоречивое сочетание потребностей в сепарации, выделении из семьи, в прочерчивании личных границ, построении личных отношений с другими людьми и потребности быть включенным в семейную общность (нуклеарную, родительскую, межпоколенную).

Вторая шкала носит эмоционально-оценочный характер. Ее полюса отражают чувства и состояния члена семьи во внутрисемейных

отношениях. Они могут быть для индивида как позитивно, так и негативно окрашенными, переживаться как поддержка или как давление.

Третья шкала отражает когнитивный аспект ИТС – разведение представлений о семье как о социальной группе (социальные функции семьи) и как о психологической общности (ее психологические функции).

3. Возрастные различия семантических пространств ИТС состоят в структуре категорий, их содержании и значимости.
4. Возрастные особенности ИТС определяют жизненные задачи личности: поиск сепарации, независимости, близких отношений в юности, построение благополучного супружества в ранней зрелости, поиски в семье ресурсов для преодоления кризиса середины жизни, переопределение своего отношения к семье и своего места в ней в поздней зрелости
5. Гендерные и культурные различия ИТС проявляются в вариациях категорий: их содержании и отличиях в значимости. Семантические пространства мужчин до 33 лет отражают большую потребность в независимости, чем у женщин, невысокий интерес к воспитанию детей (в отличие от значимости этих понятий для женщин), большую значимость категорий, отражающих давление семьи на индивида. Особенности СП мужчин в период кризиса середины жизни демонстрируют меньшую вовлеченность в семейную жизнь, чем у женщин того же возраста. В группе мужчин в поздней зрелости шкалы СП отражают возрастание ценности семьи, поиски убежища, опоры в семейной жизни, тогда как содержание СП женщин того же возраста окрашено личностным переопределением, поисками своего нового положения в семье, дети в которой уже выросли.
6. Сравнительное кросс-культурное исследование ИТС, проведенное на русских и французских испытуемых, студентах-психологах, показало сходство системы категорий при различии их содержания. Более значимым оказывается поиск независимости и менее абстрактными –

представления о семье для французской группы, по сравнению с теми же категориями у русских испытуемых.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 14 научных публикациях (общий объем – 9,8 п.л., авторский вклад – 5,9 п.л.)

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

- 1) **Минеева, О.А. Методика исследования имплицитных теорий семьи / А.Г. Лидерс, О.А. Минеева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 110–125. – 1,0/0,5 п.л.**
- 2) **Минеева, О.А. Имплицитные теории семьи в семейной психологии / А.Г. Лидерс, О.А. Минеева, А.П. Познанская // Вестник университета. Государственный университет управления, Москва. – 2010. – № 25. – С. 68–71. – 0,6/0,2 п.л.**
- 3) **Минеева, О.А. Семья и школа: общее пространство воспитания. Работа педагогического коллектива спецшколы открытого типа с семьей трудного подростка / А.Г. Лидерс, Е.Ф. Куликова, О.А. Минеева, Т.С. Баранова // Семья в России. – 2008. – № 1. – С. 55–61. – 0,8/0,2 п.л.**
- 4) **Минеева, О.А. Психосемантический подход к исследованию имплицитной теории семьи / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс // Вестник университета / Государственный университет управления. Социология и управление персоналом, Москва. – 2007. – № 6 (32). – С. 158-164. – 1,2/0,6 п.л.**

Научные публикации в других изданиях:

- 5) **Минеева, О.А. Многомерное шкалирование психосемантических данных, как прием исследования имплицитных теорий (на примере имплицитных теорий семьи) / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс // Психологическая диагностика. – 2007. – № 6. – С. 26–49. – 1,4/0,7 п.л.**
- 6) **Минеева, О.А. Гендерные особенности имплицитных моделей семьи в контексте психосемантического подхода / А.Г. Лидерс, О.А. Минеева //**

- Материалы международного симпозиума, посвященного 85-летию Л.И. Уманского. Москва – Кострома. – 2006. – С. 170–175. – 0,6/0,3 п.л.
- 7) Минеева, О.А. ИмPLICITные теории семьи – культурные, возрастные, половые и собственно семейные особенности. (Предварительное сообщение) / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс // Материалы международного симпозиума, посвященного 85-летию Л.И. Уманского. Москва – Кострома. – 2006. – С. 200–203. – 0,4/0,2 п.л.
- 8) Mineeva, O.A. Le message latent dans la narration ecrite et orale en Russie actuelle / Olga Mineeva, Elena Caldarone // Chroniques slaves contemporaine, 2 – 2006, CESC – Grenoble. – 2006. – PP. 183–188. – 0,6/0,3 п.л.
- 9) Минеева, О.А. Гендерные различия в структуре понятия семьи как ценности / О.А. Минеева // Материалы Второй Всероссийской конференции по психологии семьи, часть 3, Москва. – 2005. – С. 46–48. – 0,2 п.л.
- 10) Mineeva, O.A. L'influence de l'histoire soviétique sur les représentations de la famille chez les individus russes d'aujourd'hui / Olga Mineeva // Сборник "Famille et société dans l'espace est-européen et la CEI". Под ред. Паскаль Мелани. – Toulouse: A.D. – 2005. – PP. 119–126. – 0,6 п.л.
- 11) Минеева, О.А. ИмPLICITные теории семьи / О.А. Минеева, А.Г. Лидерс, Н.Н. Чекушкина // Ежегодник Российского психологического общества. Специальный выпуск. – М.: Эслан – 2005. – Т. 2. – С. 140–143. – 0,3 п.л.
- 12) Минеева, О.А. Метафора как ключ к пониманию имPLICITной теории семьи / Н.Н. Лебедева, О.А. Минеева // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы конференции, часть 2, Москва. – 2003. – С. 151–154. – 0,2/0,1 п.л.
- 13) Минеева, О.А. Лексика для описания семьи и отношений в ней / О.А. Минеева // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы конференции, часть 1, Москва. – 2003. – С. 150–161. – 0,9 п.л.
- 14) Минеева, О.А. Семейные паттерны в зеркале внутренней метафоры / О.А. Минеева // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – №3. – С. 142–153. – 1 п.л.